

УДК 376

DOI: 10.32343/2409-5052-2023-17-4-602-614

Научная статья

Изучение особенностей родительско-детского взаимодействия в семье ребёнка с задержкой психического развития средствами арт-терапии

Ю. Н. Данилова

Московский городской педагогический университет, г. Москва
danilovayn@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9964-0256>

Аннотация

Введение. В данной статье представлено эмпирическое исследование, раскрывающее особенности родительско-детского взаимодействия в семьях со старшими дошкольниками с задержкой психического развития посредством арт-технологий. Теоретико-методологической основой исследования является положение о специфическом пути развития ребёнка как особом процессе присвоения социально-культурного опыта во взаимодействии с миром взрослых, где семья – важный институт социализации, при этом внутрисемейная атмосфера и родительско-детское взаимодействие рассматриваются не просто как внешнее условие, а как источник формирования личности ребёнка с нарушениями развития в пространстве близких ему людей. Обосновывается актуальность изучения особенностей родительско-детского взаимодействия родителей с дошкольниками с задержкой психического развития с разных позиций, а именно недостаточности психологических исследований, направленных на изучение данной проблемы с использованием арт-технологий, а также важности родительского взаимодействия взрослых с ребёнком для его социальной адаптации. Целью исследования является определение с помощью арт-технологий особенностей родительско-детского взаимодействия в семьях дошкольников с задержкой психического развития в сравнении с семьями с нормально развивающимися сверстниками.

Материалы и методы. Основным методом исследования является констатирующий эксперимент, включающий в себя арт-терапевтические методы диагностики: методики «Семейный автопортрет» (Г. Смит, А. И. Копытин), «Мизансцена в песочнице» (Л. Керри, Т. И. Зинкевич-Евстигнеева), целенаправленное наблюдение, количественный и качественный анализ, методы математико-статистической обработки и интерпретации данных по методике Манна-Уитни и кластерный анализ.

Результаты исследования. Эмпирическое исследование родительско-детского взаимодействия в семьях дошкольников с задержкой психического развития средствами арт-технологий позволило выявить психологические особенности, характеризующиеся неоднородностью и уровневыми различиями количественных и критериально обоснованных качественных показателей как в семьях дошкольников с задержкой психического развития, так и в семьях с нормально развивающимися сверстниками. Результаты диагностики родительско-детского взаимодействия в семьях дошколь-

ников с задержкой психического развития с использованием арт-технологии показали информативность данного метода.

Заключение. Проведённый эксперимент подтвердил выдвинутую гипотезу о наличии особенностей родительско-детского взаимодействия в семье ребёнка с задержкой психического развития, таких, как дисгармоничность, неоднородность, что отражает специфику внутрисемейной атмосферы, обусловленную рождением ребёнка с отклонениями в развитии. Показана возможность использования искусства и арт-технологий в диагностике изучения семейного взаимодействия взрослых и ребёнка с задержкой психического развития. Подтверждено теоретическое положение о единстве закономерностей психического развития нормально развивающихся дошкольников и дошкольников с задержкой психического развития, проявляющемся в контексте взаимодействия родителей и ребёнка данной категории на этапе дошкольного детства.

Ключевые слова: семья, родительско-детское взаимодействие, дошкольники с задержкой психического развития, диагностика, арт-технологии

Для цитирования: Данилова Ю. Н. Изучение особенностей родительско-детского взаимодействия в семье ребёнка с задержкой психического развития средствами арт-терапии // Педагогический ИМИДЖ. 2023. Т. 17. № 4. С. 602–614. DOI: <https://doi.org/10.32343/2409-5052-2023-17-4-602-614>

Study of the Features of Parent-Child Interaction in the Family of a Child with Intellectual Disability by Means of Art Therapy

Original article

Yulia N. Danilova

Moscow City Pedagogical University, Moscow
danilovayn@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9964-0256>

Abstract

Introduction. This article presents an empirical study that reveals the features of parent-child interaction in families with older preschoolers with intellectual disability through art technologies. The theoretical and methodological basis of the study is the provision on the specific path of child development as a special process of appropriating socio-cultural experience in interaction with the world of adults, where the family acts as an important institution of socialization, while the intrafamily environment and parent-child interaction are considered not just as an external condition but as a source of personality formation for children with developmental disorders in their immediate environment of their loved ones. The relevance of studying the characteristics of parent-child interaction with preschoolers with intellectual disability from different angles is substantiated: the lack of psychological research studying this problem using art technologies, as well as the importance of parental interactions between adults and the child for their social adaptation. The aim of the study is to determine the features of parent-child interaction in families of preschoolers with intellectual disability in comparison with families with normally developing peers using art technologies.

Materials and methods. The main method is an ascertaining experiment, including art therapy diagnostic methods such as the techniques of “Family Self-Portrait” (G. Smith, A.I. Kopytin), “Mise-en-scene in the sandbox” (L. Keri, T.I. Zinkevich-Evstigneeva), “targeted obser-

vation”, “quantitative and qualitative analysis”, methods of mathematical and statistical processing and interpretation of data using the Mann-Whitney method and cluster analysis.

The results. The empirical study of parent-child interaction in families of preschoolers with intellectual disability by means of art technologies showed psychological features characterizing the heterogeneity and level differences of quantitative and criteria-based qualitative indicators both in families of preschoolers with intellectual disability and in families with normally developing peers. The use of art technology in diagnosing parent-child interaction in families of preschool children with intellectual disability revealed the informative nature of this process.

Conclusion. The experiment confirmed the hypothesis put forward about the presence of features of parent-child interaction in the family of a child with intellectual disability, characterized by disharmony, heterogeneity, which in turn reflects the specificity of the intrafamily environment caused by the birth of a child with developmental disabilities. The possibility of using art and art technologies in the diagnosis of studying the family interactions of adults and a child with intellectual disability is shown. And the study also proved the theoretical provision about the unity of the laws of mental development of normally developing preschoolers and preschoolers with intellectual disability, manifested in the context of interaction between parents and a child of this category at the stage of preschool childhood.

Keywords: family, parent-child interaction, preschoolers with intellectual disability, diagnostics, art technologies

For citation: Danilova Yu.N. Study of the Features of Parent-Child Interaction in the Family of a Child with Intellectual Disability by Means of Art Therapy. Pedagogicheskiy IMIDZH = Pedagogical IMAGE. 2023; 17 (4): pp. 602-614 (In Rus.). DOI: <https://doi.org/10.32343/2409-5052-2023-17-4-602-614>

Введение

Развитие ребёнка с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) происходит в целостной системе социальных отношений (детского сада, школы, семьи), в системе отношений с близкими ему людьми, взрослыми. Именно семья как социальный институт призвана ещё в ранний период жизни ребёнка создать благоприятную среду для закладывания и развития основ личности, качеств, необходимых для успешной адаптации ребёнка во взрослой жизни, становления его как субъекта культуры (Л. С. Выготский [1], А. Н. Запорожец [2], А. Н. Леонтьев [2], Д. Б. Эльконин [3]).

Позитивное отношение ребёнка с ОВЗ к миру взрослых и сверстников наряду с другими составляющими зависит и от навыков его сотрудничества с родителями, формирующихся в семье. Наличие огромного количества разнообразных проблем, с которыми семья при рождении ребёнка с нарушениями развития сталкивается, – это и психологический стресс родителей от факта рождения ребёнка с ОВЗ (Б. А. Воскресенский [4], В. А. Вишневецкий [4]), и отсутствие педагогических компетенций в сфере общения с таким ребёнком и его воспитания – обуславливают потребность оказания психологической помощи и родителям, и ребёнку с ОВЗ. В этом процессе значительную роль играет семейная психотерапия с использованием арт-технологий (изотерапии, песочной терапии, куклотерпии и др.), где совместное творчество родителей и ребёнка с ОВЗ и искусство, используемое в символической форме, позволяют увидеть проблемы и трудности внутрисемейного взаимодействия и определить коррекционный маршрут помощи такой семье.

Обзор литературы

В общей и специальной психологии представлены разные виды арт-терапии. В зарубежной психологической практике – это изотерапия, куклотерапия, песочная терапия как средство диагностики (Н. Kwiatkowska [5], J. Rubin [6], M. Magnussen [7], W. Kempler [7], E. Bing [7], Г. Смит [7], Э. Ирвин [7], И. Мэлой [7], Л. Кери [8] и др.); в отечественной – в большей степени в качестве средства коррекции трудностей личностного развития ребёнка (Т. И. Зинкевич-Евстигнеева [9], Т. М. Грабенко [9], М. В. Киселева [10], А. И. Копытин [11], Л. Д. Лебедева [12], Е. А. Медведева [13], А. А. Осипова [14], С. Г. Рыбакова [15] и др.) и в качестве помощи родителям ребёнка с ОВЗ (В. П. Добридень [16], К. В. Новикова [17], В. В. Ткачева [18], Е. В. Устинова [19] и др.). Авторы отмечают, что использование семейной арт-терапии создаёт условия для осознания родителями ребёнка с ОВЗ дисгармоний внутрисемейных взаимодействий и позволяет совместно со специалистом-психологом осуществить необходимую коррекцию. Однако в настоящее время недостаточно целенаправленных исследований в сфере изучения возможностей арт-технологий как диагностического инструментария, применение которого позволяет определить родительско-детское взаимодействие в семье ребёнка с разными вариантами дизонтогенеза на этапе дошкольного детства. В связи с этим изучение особенностей родительско-детского взаимодействия в семье ребёнка с ЗПР средствами арт-технологий является актуальным.

Материалы и методы

Проведённое нами исследование направлено на изучение особенностей родительско-детского взаимодействия в семьях дошкольников с задержкой психического развития (ЗПР) средствами арт-технологий. Эксперимент проходил на базе ГБОУ Школа № 1151 (дошкольные корпуса № 1, 2, 3, 4, 5) Зеленоградского АО г. Москвы. В выборку включены 50 семей с детьми старшего дошкольного возраста: из них 25 семей – это родители с нормально развивающимися детьми и 25 семей – с дошкольниками с ЗПР (имеющими диагностический статус на основании заключения ЦПМПК г. Москвы).

Были использованы следующие **основные методы исследования**: наблюдение за взаимодействием родителей и детей с ЗПР в процессе выполнения заданий; методики, ранее апробированные в зарубежных и отечественных психологических исследованиях: совместное семейное рисование (Г. Смит [7], А. И. Копытин [11] и др.), игра в песочнице (Л. Кери [8], Т. И. Зинкевич-Евстигнеева [9]) с семьями с нормально развивающимися детьми, адаптированные нами для дошкольников с ЗПР «Семейный автопортрет» (техника «коллаж»), «Летом на даче» (игра в песочнице); анализ количественных и качественных показателей (статистическая методика Манна-Уитни, кластерный анализ); беседа и обсуждение результатов с родителями ребёнка с целью определения коррекционной работы, нацеленной на гармонизацию родительско-детского сотрудничества.

Основной целью эксперимента было определено выявление *родительско-детского взаимодействия* в семьях дошкольников с ЗПР на основе использования арт-технологий. **Предметом** исследования стали *психологические особенности* родительско-детского взаимодействия в семьях дошкольников с ЗПР. Исследование направлено на подтверждение **гипотезы о том**, что дисгармоничность родительско-детского взаимодействия в семьях дошкольников с ЗПР, обусловленная влиянием на родителей травмирующего факта рождения ребёнка с задержкой психического развития, характеризует особенности, которые могут быть диагностированы средствами арт-технологий.

В констатирующей части эксперимента ставились следующие конкретные **задачи**:

- 1) определение взаимодействия родителей с ребёнком с ЗПР в семье посредством использования арт-технологий;
- 2) выявление особенностей взаимодействия родителей с ребёнком с ЗПР в сравне-

нии с взаимодействием, сложившимся в семье с нормально развивающимся ребёнком при помощи арт-технологий;

3) определение количественных показателей, уровневых различий в родительско-детском взаимодействии в семьях, воспитывающих дошкольников с ЗПР, и в семьях с нормально развивающимся сверстниками с помощью арт-технологий;

4) выявление и описание качественных характеристик взаимодействия родителей с ребёнком с ЗПР средствами арт-технологий.

Процесс эксперимента. На основе опросов родителей о трудностях взаимодействия с ребёнком осуществлялась диагностика с применением директивных форм использования арт-технологий, которые позволили выявить характерные особенности взаимодействия взрослого с дошкольником с ЗПР. **Диагностика включала в себя три этапа.** *На первом, пропедевтическом, этапе* членам семьи предлагалось вместе выполнить несложную художественную работу в одной из выбранных для работы методик (коллаж, создание сюжета в песочнице). Родителям с ребёнком объяснялось, что совместная работа не предполагает наличия специальных художественных навыков и не ставит своей задачей создание «высокохудожественных произведений», а рассчитана на «свободное самовыражение» содержания, чувств, переживаний с помощью предложенных материалов и средств (вырезки из журналов, фигурки для песочницы и т. д.). *На основном этапе диагностики* родители и ребёнок в процессе выполнения задания взаимодействовали, создавая образ продукта совместного творчества. Психолог осуществлял целенаправленное наблюдение за действиями членов семьи в процессе арт-терапии, в ходе которого устанавливал связь причин и следствий, оценивал сильные и слабые стороны взаимодействия членов семьи, способы их реагирования в психотерапевтическом процессе, характеризующие семейную систему в целом, взаимодействие и переживания членов семьи, объективизирующиеся в художественном продукте. *На третьем этапе диагностики* проводилась оценка результатов взаимодействия, осуществлялось обсуждение результатов диагностики с родителями ребёнка, проводились анализ и установление причинно-следственных связей возникновения проблем во внутрисемейных взаимодействиях и поиск лучшего решения, а также определялись задачи, характер и условия предполагаемого коррекционного маршрута работы с психологом.

Диагностическая часть исследования включала в себя два задания:

1 задание. «Семейный автопортрет» (техника «коллаж»).

Цель. Изучение взаимодействия родителей и ребёнка, определение характерных особенности в процессе общей арт-терапии.

Стимульный материал. Лист формата А3, клей, заготовленные вырезки из журналов, старые иллюстрации.

Инструкция. Родителям и ребёнку предлагается изобразить семейный автопортрет из элементов, изображающих части туловища, одежды, вырезанных из журналов, в технике «коллаж».

Задание 2. «Летом на даче» (мизансцена в песочнице).

Цель. Изучение семейной системы и определение характерных особенностей взаимодействия родителей и ребёнка в процессе создания мизансцены членами семьи во время игры в песочнице.

Стимульный материал. Песочный вольер, маленькие фигурки, предметы.

Инструкция. Родителям и ребёнку предлагалось в песочном вольере из разных предметов изобразить отдых семьи на даче.

Качественный анализ строился на основе набора критериев.

Критериями оценки процесса взаимодействия родителей и ребёнка с ЗПР выступали: 1) организация, планирование совместной деятельности, обсуждение членами семьи творческих идей; 2) характер коммуникаций в процессе общей арт-терапии (кто

проявляет активность, пассивность, создаёт ситуацию успеха); 3) эмоционально-чувственные проявления (выражение радости, улыбки, позитивных речевых высказываний); 4) отношение родителей к ребёнку в процессе работы (поощряли, поддерживали его инициативу или подавляли); 5) характер взаимодействия взрослых и ребёнка (гармоничный, конструктивный и структурированный, деструктивный, хаотичный); 6) соответствие образа продукта деятельности характеру взаимодействия членов семьи между собой (образ гармоничен или выражает разрозненность и противоречивость взаимодействия между членами семьи).

Количественный анализ проводился по трёхбалльной системе: 3 балла – взаимодействие членов семьи носит гармоничный характер; 2 балла – взаимодействие членов семьи носит противоречивый, неустойчивый характер, требует конструктивной внешней коррекции; 1 балл – взаимодействие членов семьи носит хаотичный, деструктивный характер, выражает разрозненность и противоречивость отношения взрослых к ребёнку и друг к другу.

Статистический анализ данных эмпирического исследования на основе сравнения показателей экспериментальной группы родительского взаимодействия в семьях с дошкольниками с ЗПР и с нормально развивающимися сверстниками по всем рассматриваемым критериям проводился с помощью U-критерия Манна-Уитни. Обобщение количественных показателей осуществлялось на основе кластерного анализа.

Особенности взаимодействия родителей и ребёнка в семьях, воспитывающих дошкольников с ЗПР, и в семьях с нормально развивающимися сверстниками.

Задание 1. «Семейный автопортрет» (техника «коллаж»).

Таблица 1
Table 1

Категории детей	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Норма	64 %	36 %	0 %
ЗПР	0 %	48 %	52 %

Статистический анализ по методике Манна-Уитни позволил обнаружить различия во взаимодействии членов семьи, воспитывающей дошкольника с ЗПР, в процессе арт-терапии и семьи, воспитывающей ребёнка с нормальным развитием, по всем рассматриваемым признакам при высокой степени значимости статистически достоверных различий $p=0,02$. Проведённый кластерный анализ обеспечил дифференциацию процесса взаимодействия испытуемых родителей с детьми на три кластера (уровня): **высокий, средний и низкий.**

Высокий уровень взаимодействия наблюдался только у 64 % семей с нормально развивающимися детьми и характеризовался: *совместным обсуждением и планированием деятельности*, при этом родители и ребёнок осуществляли достаточно быстрый подбор изображений из журналов для коллажа, обсуждали последовательность действий, свой вклад в совместную деятельность (кто чем будет заниматься); *проявлением высокой речевой активности у всех членов семьи* (у родителей и ребёнка постоянно происходило обсуждение в процессе деятельности следующих вопросов: каким образом нужно вырезать? в каком месте на листе располагать вырезанные изображения членов семьи? кто и как будет приклеивать? будут ли дополнительные детали – рамки, фон, животные, птицы и другие фигуры (цветы, мебель, игрушки?); *конструктивным характером диалогов* (коротких и информативных); *постоянным использованием культурных речевых оборотов* и родителями, и ребёнком (извинение, похвала, сочувствие и др.); *созданием родителями ситуации успеха у ребёнка* (родители эмоционально поддерживали ребёнка в вырезании сложных деталей, расположении их на листе, при-

клеивании и др., предлагали помощь в случае затруднения); *положительным эмоциональным фоном у всех членов семьи* (у родителей и ребёнка наблюдалось приподнятое настроение в процессе планирования (при выборе изображений членов семьи) и в конце, когда они смотрели на результаты своей деятельности; в процессе самой деятельности в основном отмечалось ровное настроение, нейтральные эмоции и у родителей, и у ребёнка); *позитивным отношением родителей к ребёнку* (родители поощряли инициативу ребёнка в выборе материала, с которым будет работать вся семья, в действиях (вырезания, приклеивания); при этом ребёнок согласовывал свой выбор и действия со всеми членами семьи, а также реализовывал свои идеи самостоятельно); *партнёрской позицией во взаимодействии* (в которой родители и ребёнок равноправно распределяли обязанности; совместно, быстро и конструктивно решали все возникающие вопросы); *получением гармоничного образа продукта деятельности* (коллажа), отражающего благоприятную семейную ситуацию (где члены семьи расположены достаточно близко, повернуты друг к другу, находятся в правильной позиции относительно друг друга (мама рядом с папой, дети перед родителями, прародители позади родителей и т. д.).

Средний уровень взаимодействия наблюдался у 36 % семей с нормально развивающимися детьми и 48 % семей с детьми с ЗПР и характеризовался: относительностью взаимодействия; общее обсуждение и планирование заменялось *лидерскими указаниями одного из родителей* (родитель предлагал взять конкретные изображения из журналов, а ребёнок всегда соглашался; последовательность действий указывалась взрослым); *проявлением речевой активности только у родителей в процессе деятельности* (при этом ребёнок в основном молчал или соглашался со всеми идеями и действиями родителя: что вырезать, как расположить на листе вырезанные фигуры, когда и где приклеить их); *относительно конструктивным характером диалогов* (короткие, однотипные); *трудностями в создании ситуаций успеха у ребёнка* (родители редко оказывали эмоциональную поддержку, помощь в случае затруднения, в основном критиковали); *возникновением конфликтных ситуаций в основном между двумя родителями*, выход из которых – отстранение или уступка одного из родителей (конфликтные ситуации, несогласие в способе удержания ножниц, способе вырезания, приклеивания частей фигур); *лабильным эмоциональным фоном* (в начале и в конце деятельности у родителей и ребёнка отмечено приподнятое или ровное настроение, а в процессе вырезания, приклеивания у ребёнка наблюдались такие эмоциональные состояния, как грусть, скука, раздражение, у родителей – раздражение), *формальным отношением родителей к ребёнку в процессе работы* (родители больше стремились к положительному результату деятельности, чем выстраиванию благоприятных отношений с ребёнком); *указательной, доминирующей позицией родителей во взаимодействии* – что ребёнку делать; трудностями в совместном решении возникающих вопросов; *получением относительно гармоничного образа продукта деятельности (коллажа)*, отражающего относительно благоприятную семейную ситуацию (где члены семьи расположены на небольшом расстоянии друг от друга, линейно, образуя коалиции (папа рядом с дочерью, мама с сыном)).

Низкий уровень взаимодействия наблюдался только у 52 % семей с детьми с ЗПР и проявлялся: *в отсутствии обсуждения и планирования* (в длительном выборе изображений из журнала и неумении договориться и прийти к единому мнению); *низкой речевой активностью* (все члены семьи в основном молча выполняли действия (вырезание, приклеивание), либо родитель или ребёнок изредка вели монолог, комментируя свои действия, не обращая друг к другу); *отсутствии помощи ребёнку* в случае затруднения; *возникновении конфликтных ситуаций*, способ разрешения которых в основном агрессивный (конфликтные ситуации возникали по вопросу умения начать и закончить деятельность, распределения обязанностей, последовательности действий, выборе изображений, расположении на листе, способе вырезания и приклеивания и

др.); *пониженном фоне настроения у всех членов семьи в процессе всей деятельности*, сопровождении ребёнком своих действий негативными речевыми высказываниями («я устал», «мне не нравится», «это скучно»); *негативном отношении родителей к ребёнку в процессе работы* (родители подавляли либо игнорировали идеи, действия ребёнка); *отстранённом взаимодействии* (деятельность хаотична, разрознена, отсутствовало совместное решение возникающих вопросов), *получении дисгармоничного образа продукта деятельности (коллажа)*, отражающего разрозненность в семье (родители и ребёнок расположены на большом расстоянии друг от друга, отсутствовал какой-либо член семьи).

Особенности взаимодействия родителей и ребёнка в семьях с дошкольниками с ЗПР и в семьях с нормально развивающимися сверстниками.

Задание 2. «Летом на даче» (мизансцена в песочнице).

Таблица 2

Table 2

Категории детей	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Норма	70 %	30 %	0 %
ЗПР	0 %	54 %	46 %

Статистический анализ по методике Манна-Уитни позволил обнаружить различия во взаимодействии членов семьи, воспитывающей дошкольника с ЗПР, и семьи, воспитывающей ребёнка с нормальным развитием, в процессе создания мизансцены в песочнице по всем рассматриваемым признакам при высокой степени значимости статистически достоверных различий $p=0,01$. Проведённый кластерный анализ обеспечил дифференциацию процесса взаимодействия испытуемых родителей с детьми на три кластера (уровня): **высокий, средний и низкий.**

Высокий уровень взаимодействия наблюдался только у 70 % семей с нормально развивающимися детьми и характеризовался: *быстрым совместным планированием и обсуждением идей* постройки, зонирования между членами семьи пространства песочницы, выбора места постройки, подбора и расположения фигур в песочнице; *высокой речевой активностью всех членов семьи в процессе деятельности* (родители с ребёнком обсуждали изменение места, конфигурации постройки, выбор фигурок, их названия (вместо «сына» будет «друг»), изменение в позиции фигурок (лежит, стоит, сидит), изменение в местоположении фигурок (в доме, в огороде, на речке и др.)); *созданием родителями ситуации успеха* (родители поощряли самостоятельность ребёнка, оказывали эмоциональную поддержку, помощь в случае затруднения); *совместным проигрыванием мизансцены* (примерные темы: «завтрак на кухне», «в огороде», «делаем шашлыки», «играем (на горке, в прятки, в догонялки)»); *положительным эмоциональным фоном* (выражение радости, улыбки, позитивные речевые высказывания); *позитивным отношением к ребёнку* (родители принимали все идеи ребёнка, поощряли их реализацию в песочнице либо давали ребёнку шанс самостоятельно придумать и реализовать другие идеи, которые понравились бы всем членам семьи); *партнёрской позицией во взаимодействии* (в которой родители и ребёнок равноправно распределяли обязанности; совместно, быстро и конструктивно решали все возникающие вопросы); *гармоничным характером взаимодействия, получением гармоничного образа продукта деятельности* – композиции, отражающей благоприятную семейную ситуацию (родители и ребёнок создавали постройку, внутри или возле которой собирались все члены семьи (фигурки), они были повёрнуты друг к другу, разговаривали или занимались какой-либо совместной деятельностью).

Средний уровень взаимодействия наблюдался у 30 % семей с нормально разви-

вающимися детьми и у 54 % семей с детьми с ЗПР и характеризовался: *длительностью обсуждения и планирования совместной деятельности* (долго договаривались о том, что, кто, как будет строить и располагать) или *доминированием родителей/родителя* (который придумывал, как будет выглядеть постройка, указывал на конкретные фигурки, которые должны присутствовать в песочнице, их местоположение и др.); *относительной речевой активностью в процессе деятельности* (фрагментарностью обсуждения двумя родителями, ребёнок реже участвовал в обсуждении); *трудностями в создании родителями ситуации успеха* (родители редко оказывали эмоциональную поддержку, помощь ребёнку в случае затруднений); *проигрыванием и проговариванием отдельных действий без объединения в общую мизансцену* (например, «мама пошла спать», «папа красит забор», «я качаюсь в гамаке» и др.); *лабильным эмоциональным фоном* (у родителей и ребёнка это проявлялось в периодической смене эмоций (радости, грусти, раздражения, обиды, интереса), смене интонации в речевых высказываниях (мягко – твёрдо, ласково – сердито) и двигательной активности; настроение зависело от того, насколько реализовывались идеи каждого члена семьи, соблюдались границы при создании постройки, принимался выбор той или иной фигуры, её местоположения в пространстве, её действий и др.); *изменчивым отношением родителей к ребёнку* (родители периодически не принимали идеи и действия ребёнка, критика сменялась поощрениями и др.); *доминирующей позицией родителя или родителей во взаимодействии* (наблюдались трудности в совместном решении возникающих вопросов); *относительно гармоничным характером взаимодействия* (встречались следующие варианты: наличие коалиции, третий член семьи отстранён; наличие лидера, которому все подчиняются); *получением относительно гармоничного образа продукта деятельности* – композиции, отражающей относительно благоприятную семейную ситуацию (родители и ребёнок создавали несколько построек, связанных общим интересом, было отмечено наличие коалиций (объединённых фигурок), которые занимались совместной деятельностью или разговаривали между собой).

Низкий уровень взаимодействия продемонстрировали только 46 % семей с детьми с ЗПР, он характеризовался *отсутствием обсуждения идей и планирования совместной деятельности* (члены семьи сразу приступали к постройке в песочном вольере); *разрозненностью действий в процессе деятельности* (каждый член семьи реализовывал свою идею, возводил свою постройку, располагал фигурки по своему усмотрению); *низкой речевой активностью в процессе деятельности* (в основном ребёнок комментировал свои действия, а родители молча занимались своей постройкой, периодически давая указания ребёнку); *отсутствием единой сюжетной линии, без проигрывания мизансцены* (родители и ребёнок просто создавали постройки и выкладывали фигуры); *пониженным фоном настроения* (выражалось в эмоциях грусти, раздражения, гнева, а также негативных речевых высказываниях, деструктивных действиях (изменении и разрушении своих и чужих построек, исключении, переносе и разбрасывании фигурок по песочнице)); *негативным отношением родителей к ребёнку* (родители не оказывали помощь ребёнку в случае затруднения, отмечалась больше критика и подавление действий ребёнка); *деструктивным или отстранённым взаимодействием* (родители и ребёнок не могли совместно решить возникающие вопросы или решали их агрессивным способом); *дисгармоничностью взаимодействия* (встречались следующие варианты: все отстранены друг от друга, каждый делал то, что считал нужным; один член семьи действовал, все остальные наблюдали за ним; все действовали, но хаотично, нарушая границы, правила, что приводило к конфликтным ситуациям); *получением дисгармоничного образа продукта деятельности* – композиции, отражающей неблагоприятную семейную ситуацию (родители и ребёнок создавали несколько построек, расположенных в разных местах, не связанных друг с другом, которые могли

быть отгорожены (забором, речкой, стеной), где каждый член семьи занимается своим делом, не взаимодействуя друг с другом).

Выводы по результату эксперимента

1. Данные эмпирического исследования показали дисгармоничность родительско-детского взаимодействия в семьях с дошкольниками с ЗПР.

2. Диагностический материал, направленный на выявление особенностей родительско-детского взаимодействия в семьях с дошкольниками с ЗПР и семьях с нормально развивающимися сверстниками, средствами арт-технологий оказался информативным.

3. Количественные (статистические) и качественные показатели позволили определить особенности родительско-детского взаимодействия в семьях с дошкольниками с ЗПР, которые проявились: в неоднородности и уровневых различиях проявления взаимодействия в семьях с дошкольниками с ЗПР и преобладании *среднего и низкого* уровня их выраженности. Процесс выполнения задания в семьях характеризовался: трудностями в планировании совместной деятельности, разрозненностью действий взрослых и детей, неумением родителей организовать совместное действие с ребёнком в пространстве, низкой речевой активностью, пониженным фоном настроения у всех членов семьи в процессе всей деятельности, деструктивным или отстранённым типом взаимодействия родителей с ребёнком, дисгармоничностью образа продукта деятельности.

4. Сопоставление количественных данных и результатов выполнения заданий на основе критериев позволило выявить критериально выраженные качественные характеристики родительско-детского взаимодействия в семьях с дошкольниками с ЗПР, которые могут использоваться психологом в работе по сопровождению семьи ребёнка с ЗПР.

5. Данные эксперимента подтвердили наличие особенностей родительско-детского взаимодействия в семьях с дошкольниками с ЗПР и обосновали необходимость коррекционной помощи для гармонизации родительско-детского взаимодействия в семьях с дошкольниками с ЗПР на ранних стадиях онтогенеза.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Список источников

1. Ульяновская У. В., Лебедева О. В. Организация и содержание специальной психологической помощи детям с проблемами в развитии ; 2-е изд. испр. М. : Академия, 2005. 175 с.

2. Леонтьев А. Н., Запорожец А. В. Вопросы психологии ребенка дошкольного возраста: сб. ст. / под ред. А. Н. Леонтьева и А. В. Запорожца М. : Международный Образовательный и Психологический Колледж, 1995. 144 с.

3. Эльконин Д. Б. Детская психология: учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования / ред.-сост. Б. Д. Эльконин ; 6-е изд., стер. М. : Академия, 2011. 384 с.

4. Вишневский В. А., Воскресенский Б. А. Некоторые аспекты медико-педагогической работы с родителями больных ДЦП // Вопросы клинической психиатрии : тезисы докладов науч.-практ. конф. / под ред. А. Д. Ткачева. Кемерово, 1985. С. 42–44.

5. Kwiatkowska H. Ya. Family therapy and evaluation through art. Springfield, Ill. : Charles C. Thomas, 1978.

6. Рубин Дж. А. Искусство арт-терапии ; пер. с англ. И. Костина. М. : Ин-т общегуманит. исслед., 2016. 302 с.

7. Игровая семейная психотерапия / под ред. Ч. Шефера и Л. Кэри. СПб. и др. :

Питер, 2001. 384 с.

8. Carey L. J. *Sandplay Therapy with Children and Families*. Jason Aronson, 1998. 240 p.

9. Зинкевич-Евстигнеева Т. Д., Грабенко Т. М. Практикум по креативной терапии. СПб., 2001. 390 с.

10. Киселева М. В. *Арт-терапия в работе с детьми : руководство для детских психологов, педагогов, врачей и специалистов, работающих с детьми*. СПб. : Речь, 2006. 160 с.

11. *Методы арт-терапевтической помощи детям и подросткам: отечественный и зарубежный опыт / под ред. А. И. Копытина*. М. : Когито-Центр, 2012. 286 с.

12. Лебедева Л. Д. *Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий*. СПб. : Речь, 2003. 25 с.

13. Медведева Е. А., Левченко И. Ю., Комиссарова Л. Н., Добровольская Т. А. *Арт-педагогика и арттерапия в специальном и инклюзивном образовании: учебник для вузов / под ред. Е. А. Медведевой ; 2-е изд., испр. и доп.* М. : Юрайт, 2023. 274 с.

14. Осипова А. А. *Общая психокоррекция. Учебное пособие*. М. : Сфера, 2002. 510 с.

15. Рыбакова С. Г. *Арт-терапия для детей с задержкой психического развития*. СПб. : Речь, 2007. 139 с.

16. Добридень В. П. *Система психокоррекционной работы с заикающимися детьми старшего дошкольного и младшего школьного возраста : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.03*. М., 1999. 295 с.

17. Новикова К. В. *Арт-терапевтические техники в психологической коррекции детско-родительских отношений замещающих семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья // Психолог. 2020. № 6. С. 10–23. DOI: 10.25136/2409-8701.2020.6.34487*

18. Ткачёва В. В. *Технологии психологической помощи семьям детей с ограниченными возможностями здоровья: учебник. 2-е изд. перераб. и доп.* М. : ИНФРА-М, 2017. 280 с.

19. Ткачева В. В., Устинова Е. В., Болотова Н. П. *Психокоррекционная работа с семьями детей с ограниченными возможностями здоровья: учебно-методическое пособие / под ред. В. В. Ткачевой*. М. : ИНФРА-М, 2023. 203 с.

References

1. Ulienkova U.V., Lebedeva O.V. *Organizatsiya i sodержanie spetsialnoy psikhologicheskoy pomoshchi detyam s problemami v razvitiy* [Organization and maintenance of special psychological assistance to children with developmental problems]. Moscow, Akademiya Publ., 2002. 176 p. (In Russian).

2. Leontiev A.N., Zaporozhets A.V. *Voprosy psikhologii rebenka doshkolnogo vozrasta: sbornik statey* [Issues of psychology of a preschool child]. Moscow, International Educational and Psychological College, 1995. 144 p. (In Russian).

3. Elkonin D.B. *Detskaya psikhologiya* [Child Psychology]. Moscow, Akademiya Publ., 2011. 383 p. (In Russian).

4. Vishnevskiy V.A., Voskresenskiy B.A. *Nekotorye aspekty mediko-pedagogicheskoy raboty s roditelyami bolnykh DTSP* [Some aspects of medical and pedagogical work with parents of patients with cerebral palsy]. *Voprosy klinicheskoi psikhiiatrii: Tezisy dokladov nauchno-praktich. konferentsii* [Scientific-practical conference abstracts of “Issues of clinical psychiatry”]. Kemerovo, 1985. (In Russian).

5. Kwiatkowska H.Y. *Family Therapy and Evaluation through Art*. Springfield, Ill.: Charles C. Thomas, 1978.

6. Rubin J.A. *Iskusstvo Art-terapii* [The Art of Art therapy]. Moscow, Institute of General Humanitarian Studies, 2016. (In Russian).

7. *Igrovaya semeinaya psikhoterapiya* [Family play psychotherapy]. (Ed. by C. Schaefer and L. Carey). Saint Petersburg and others, Piter, 2001, 384 p. (In Russian).
8. Carey L.J. *Sandplay Therapy with Children and Families*. Jason Aronson, 1998, 240 p.
9. Zinkevich-Evstigneeva T.D., Grabenko T.M. *Praktikum po kreativnoy terapii* [Creative therapy workshop]. Saint Petersburg, 2001. 395 p. (In Russian).
10. Kiseleva M.V. *Art-terapiya v rabote s detmi* [Art therapy in working with children]. Saint Petersburg, Rech, 2006. 160 p. (In Russian).
11. *Metody art-terapevticheskoi pomoshchi detyam i podrostkam: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt.* [Methods of art therapy assistance to children and adolescents: domestic and foreign experience]. (Ed. by A.I. Kopytin). Moscow, Kogito-centr, 2012. 286 p. (In Russian).
12. Lebedeva L.D. *Praktika art-terapii: podkhody, diagnostika, sistema zanyatii* [Art therapy practice: approaches, diagnostics, training system]. Saint Petersburg, 2003. 256 p. (In Russian).
13. Medvedeva E.A., Levchenko I.Yu., Komissarova L.N., Dobrovolskaya T.A. *Artpedagogika i artterapiya v spetsialnom i inkluzivnom obrazovanii* [Art pedagogy and art therapy in special and inclusive education]. Moscow, Yurait Publ., 2022. 274 p. (In Russian).
14. Osipova A.A. *Obshchaya psikhokorreksiya: uchebnoy posobie* [General psychocorrection: study guide]. Moscow, Sfera, 2002. 510 p. (In Russian).
15. Rybakova S.G. *Art-terapiya dlya detey s zaderzhkoy psikhicheskogo razvitiya* [Art Therapy for children with intellectual disability]. Saint Petersburg, Rech, 2007. 144 p. (In Russian).
16. Dobriden V. P. *Sistema psikhokorreksionnoy raboty s zaikayushchimisya detmi starshego doshkolnogo i mladshogo shkolnogo vozrasta. diss ... kand. ped. nauk* [System of psychocorrectional work with stuttering children of senior preschool and primary school age. Cand. sci. diss.]. Moscow, 1999. 295 p. (In Russian).
17. Novikova K.V. *Art-terapevticheskie tekhniki v psikhologicheskoy korrektsii detsko-roditelskikh otnoshenii zameshchayushchikh semey, vospityvayushchikh detey s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorovya* [Art therapeutic techniques in the psychological correction of parent-child relationships in foster families raising children with disabilities]. *Psikholog* [Psychologist]. 2020, V. 6, pp. 10–23. (In Russian).
18. Tkacheva V.V. *Tekhnologii psikhologicheskoy pomoshchi semyam detey s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorovya* [Technologies of psychological assistance to families of children with disabilities]. Moscow, INFRA-M, 2017. 279 p. (In Russian).
19. Tkacheva V.V., Ustinova E.V., Bolotova N.P. *Psikhokorreksionnaya rabota c semyami detey s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorovya* [Psychocorrectional work with families of children with disabilities]. Moscow, INFRA-M, 2022. 203 p. (In Russian).

Юлия Николаевна Данилова

*психолог, ассистент кафедры общей и
практической психологии*

*Институт специального образования и
психологии,
Московский городской педагогический
университет*

*127287, Россия, г. Москва, Петров-
ско-Разумовский пр-д, 27*

тел.: +7 (495) 6121436

Yulia N. Danilova

*Psychologist, Assistant of the Department
of General and Practical Psychology*

*Institute of Special Education and Psy-
chology,
Moscow City Pedagogical University*

*27 Petrovsko-Razumovsky Pr, Moscow,
Russia, 127287*

Tel: +7 (495) 6121436

**Статья поступила в редакцию 24.10.2023, одобрена после рецензирования
01.12.2023, принята к публикации 03.12.2023.**